

Чэн Кэ кивнул. К этому времени блюда уже подали, и он неспешно потягивал ароматный суп, обдумывая свои дальнейшие действия. В конце концов, брать чужое без спроса — это воровство, и независимо от того, свои это или чужие, поступки Чжао Чжиман нужно предать огласке, чтобы она почувствовала последствия своих действий.

— Не пей только суп, ешь мясо, особенно баранину. Зимой это самое то, — сказал Чжэн Сяочэнь.

— И каштаны тоже попробуй, — Фэн Шоуци положил два каштана на тарелку Чэн Кэ, но, увидев, что тот ест их по крошечным кусочкам, с досадой добавил:

— Неужели ты не можешь съесть один каштан за раз? Это же всего один каштан, неужели ты не справишься?

Чэн Кэ посмотрел на Фэн Шоуци:

— Каштаны сухие в горле. Если не есть их по чуть-чуть, я вообще не смогу их проглотить.

Цзян Хао взглянул на два каштана в тарелке Чэн Кэ и сказал:

— Ладно, эти два каштана ты доешь, и еще нужно попробовать этот маленький горячий горшочек с осьминогом.

Чэн Кэ кивнул, а затем добавил:

— Не кладите мне больше. Если я буду есть так медленно, остальное в тарелке остынет, а я люблю горячее.

Чжэн Сяочэнь закатил глаза и переложил уже нарезанный ямс себе в тарелку:

— Только ты можешь так растягивать еду. Мы бы это съели за пару укусов, а ты умудряешься есть до тех пор, пока все не остынет.

Чэн Кэ, жуя каштан, с улыбкой поднял голову:

— Я счастлив, потому что у меня есть вы. Я вас всех люблю.

— Блин, заткнись.

— Проваливай, ешь уже.

— Чэн Кэ, ты дашь нам поесть или нет?

Чэн Кэ продолжал улыбаться и есть, думая про себя, что эти взрослые мужчины совершенно не умеют выражать свои чувства. Ему было искренне жаль их.

Вечером, после ужина, Чэн Кэ получил звонок от своего двоюродного брата Чэн Цытао:

— Сяо Кэ, у тебя в комнате есть что-то важное?

Чэн Кэ ответил:

— Нет, но я не позволю Чжао Чжиман трогать мои вещи. Поэтому я тайком разместил в своей комнате несколько человек. Я сказал им, что если Чжао Чжиман посмеет что-то тронуть, они

могут бить и ругать её как заблагорассудится. Мне все равно.

Чэн Цзытао был в замешательстве. Он считал, что Чжао Чжиман — женщина, и бить её нельзя. Но его младший брат оказался более жестким. Однако он тоже чувствовал облегчение и сказал:

— Я не могу вернуться домой в ближайшие дни. Я в командировке на юге. Дядя и наш брат тоже, они тоже злятся, но они тоже не в Пекине. Тетя не может вмешаться, а мама все время с твоей мамой, занята фондом помощи инвалидам и не хочет влезать в наши дела.

— Так ты позволишь ей рыться в твоей комнате и комнате второго дяди?

— Я уже сказал одной из служанок, что если Чжао Чжиман посмеет тронуть мою комнату или комнату отца, я разберусь с ее сыном.

Чэн Кэ рассмеялся:

— Вот это ты жестоко.

Чэн Цзытао засмеялся, а затем внезапно стал серьезнее:

— Чжоу Юньчуань — человек скользкой. Он тебя не обижает?

— Скользкой?

— Конечно. Но у него нет плохих намерений. Если сможешь с ним подружиться, это будет хорошо. Но если нет, не переживай.

— Он хорошо ко мне относится.

— Ну и хорошо.

— Брат, Чжоу Юньчуань сказал, что у него есть твои фотографии.

— Ну и пусть. Кто в детстве не писал в кровать? Кто не был маленьким? Только он любит выставлять себя важным и не позволяет смотреть.

— Ты так спокойно к этому относишься. Тогда завтра я спрошу у него, чтобы посмотреть. Я их еще не видел.

— ...Кхм, у меня дела. Пока, береги себя. Если Чжоу Юньчуань тебя обидит, скажи мне, я его отделаю.

— Брат, ты уходишь от темы.

— Пока.

Чэн Кэ, услышав гудки в трубке, улыбнулся. Как хорошо иметь брата, который учился вместе с директором.

Как только Чэн Кэ повесил трубку, Чэн Цзытао позвонил Чжоу Юньчуаню:

— Если мой брат увидит мои фотографии, Чжоу Юньчуань, ты труп. У меня есть еще более позорные твои фото.

Чжоу Юньчуань, занятый делами, получил такой звонок и сразу ответил:

— Отлично, завтра я ему покажу, особенно ту, где ты прищемил своего дружка. Думаю, ему понравится.

— Блин... Чжоу Юньчуань, братан, старик, одноклассник, давай не будем друг друга мучить, ладно? Я хочу сохранить образ красивого брата.

— Тогда извинись.

— Извини.

— С большим чувством.

— Ладно, Чжоу Юньчуань, братик, я виноват, больше не буду тебя шантажировать фотографиями, пожалуйста, не показывай мои фото брату, ладно?

— Ладно, отвали.

— Отлично, тогда я кладу трубку. Пока.

Чжоу Юньчуань, получив такой звонок, почувствовал мурашки по коже. Внезапно он вспомнил Чэн Кэ, особенно то, как тот спал, прижавшись к нему. В груди стало как-то беспокойно, словно его тело, которое до этого стояло твердо, теперь начало медленно отрываться от земли, парить, чувствуя себя нереальным.

На самом деле, Чжоу Юньчуань и Сы Цзиньнин как раз закончили есть теппаньяки и направлялись на другое мероприятие. Это было благотворительное мероприятие, но организованное с большим размахом, поэтому требовалась подготовка к церемонии красной дорожки. Их образы и одежда тоже должны были быть на высоте, и каждому нужно было выделить как минимум четыре часа.

Благотворительный вечер начинался в восемь вечера. Они поели, и сейчас было полвторого. Хотя у них было время отдохнуть, Чэн Кэ и Ци Фэн не могли себе этого позволить, ведь они были новичками и должны были ждать. Сколько времени это займет, было неизвестно. Одежду они тоже не могли выбирать сами, сначала выбирал Сы Цзиньнин, а потом уже они с Ци Фэн.

Это было вполне нормально, ведь Сы Цзиньнин работал много лет, и новички не могли сразу получить особые привилегии. Но некоторые молодые актеры были другими. Например, Линь Пиньлунь, который тоже участвовал в благотворительном вечере, считал, что уже стал популярным и может привлекать внимание. К тому же он теперь был связан с Чжу Минсуем, и его характер стал еще хуже. Он постоянно был чем-то недоволен, и его ассистенты, стилисты и другие сотрудники страдали.

Чэн Кэ приехал около двух двадцати, Сы Цзиньнин и другие тоже прибыли около половины третьего. Но это не означало, что они приехали на место мероприятия, а только в отель, подготовленный для участников.

Отель был пятизвездочным. Каждому артисту предоставлялся отдельный номер, а сотрудникам — по два человека в номере. Еда и напитки были бесплатными. Те, у кого был высокий статус, например, Сы Цзиньнин, могли делать что угодно, а те, у кого статус был ниже, как у Чэн Кэ и Ци Фэн, не имели личных стилистов, поэтому им приходилось пользоваться услугами стилистов, предоставленных организаторами. Хотя Чэн Кэ и Ци Фэн были новичками, у Чжоу

Юньчуаня были деньги, поэтому все члены съемочной группы фильма «Погоня за убийцей» не нуждались в ресурсах организаторов.

Ци Фэн сначала сделал прическу, затем Чэн Кэ. После того как Чэн Кэ закончил, Сы Цзиньнин, который немного поспал, проснулся и тоже приступил к созданию образа. Чжан Ихань и Чжоу Юньчуань тоже должны были пойти, но Чжоу Юньчуань не нужно было идти по красной дорожке, он мог войти через специальный вход. Чжан Ихань, как режиссер, должен был идти, как и другие артисты, по красной дорожке. Конечно, он мог взять с собой спутницу. Он думал взять Ли Сицай, но потом передумал, так как больше не хотел с ней сотрудничать.

Когда образы и одежда были готовы, оставалось еще полтора часа. Они сняли свои наряды, повесили их на вешалки и собрались в одной комнате. Чэн Кэ клевал носом, Ци Фэн свалился на диван, Сы Цзиньнин, который уже выспался, не хотел спать, но был спокойным и тихим человеком. Видя, что Чэн Кэ и Ци Фэн сонные, он просто сидел на диване, листая телефон. Чжан Ихань уже начал храпеть. Чжоу Юньчуань сел рядом с Чэн Кэ, аккуратно положил его голову на свое плечо, и Чэн Кэ заснул.

Чжоу Юньчуань смотрел на длинные ресницы Чэн Кэ, не говоря ни слова, и тоже закрыл глаза.

Через час они по очереди проснулись. Чэн Кэ спросил:

— А где Ли Сицай?

Чжан Ихань ответил:

— Не знаю, но думаю, она сегодня не опоздает. Возможно, уже в холле. Давайте спустимся, скоро начнется мероприятие, и нас отвезут на место, где будет красная дорожка.

<http://bllate.org/book/16558/1511317>